

Стоило Линь Луси произнести эту фразу — про «девушку», — как несколько красавиц вокруг Юэ Синхэ одновременно остолбенели, будто по ним прошёл короткий, но мощный разряд.

— Что?..

— Когда это Юэ Синхэ успел завести девушку? Почему я ничего не знаю?

— Ты нас обманываешь, Линь Луси! — взвизгнула одна из них, и в её голосе тут же зазвенела обида, перемешанная с привычкой получать желаемое. — Ты просто злой! У самого ничего не вышло — так теперь и другим счастья не хочешь!

Девушки загалдели разом, перебивая друг друга, — звонко, остро, без пауз, как стайка цыплят, которым кто-то рассыпал зерно. У Линь Луси буквально начало ломить виски: от этого щебета голова могла взорваться, и он искренне поражался, как Юэ Синхэ вообще выдерживал подобные «облавы» и сохранял лицо так долго.

— Не верите? — Линь Луси приподнял брови и, как будто предлагая самое простое и очевидное решение, кивнул в сторону Юэ Синхэ. — Так спросите у него.

И, чтобы «легенда» не развалилась тут же, он поспешно бросил Юэ Синхэ выразительный взгляд — короткий сигнал: подыграй.

Юэ Синхэ, разумеется, не стал спорить — только едва заметно кивнул, подтверждая сказанное. Девушки мгновенно сникли: их уверенность дала трещину, а оставаться и выяснять, что к чему, значило лишь унижаться дальше. Понимая, что теперь они выглядят не победительницами, а лишними, они одна за другой отступили, сохраняя остатки достоинства — если это вообще было возможно в такой ситуации.

Уходя, они, конечно, не забыли о главном: каждая унесла с собой мысль, что надо непременно выяснить, кто же эта таинственная «девушка» Юэ Синхэ. И если та окажется недостаточно идеальной — они не признают поражения. Не для того они привыкли жить на верхних этажах общества, чтобы уступать без боя.

В их мире всегда действовало правило, произнесённое в шутку, но воспринимаемое всерьёз: если лопата достаточно крепкая — не существует угла, который нельзя выкопать.

Сейчас это была всего лишь временная перегруппировка. Сдаваться они не собирались.

Так или иначе, наконец-то компания смогла без помех вернуться в виллу.

Юэ Синхэ, едва переступив порог, не задержался ни на секунду — сразу поднялся на второй этаж, будто спешил спрятаться от всего, что сегодня на него навалилось. Линь Луси же, напротив, после победы был на подъёме: он выиграл прилично, настроение было почти праздничным, а ещё его давно мучила одна гастрономическая мечта — знаменитый ресторан,

куда, по словам оригинала, Юэ Синхэ часто заказывал еду. В книге это место упоминали вскользь, но каждый раз так, что казалось: там действительно вкусно до неприличия.

Линь Луси щедро махнул рукой — так делают люди, у которых деньги только что появились и ещё не успели стать «обыденностью».

— Так, всё! Ужин за мой счёт. Хотите — заказывайте что угодно.

Крис и Цинь Хао, всё ещё находившиеся под впечатлением от его боя, выбрали блюда, но любопытство у Крис в итоге пересилило.

— Линь Луси, — спросила она, не выдержав, — как ты вообще вдруг стал таким сильным?

Цинь Хао сидел напротив ровно, основательно, будто сам был частью мебели, и на лице у него не читалось ни грамма удивления.

Ведь если человека отправляют в разведку, да ещё под прикрытием, он не может быть совсем беззубым. Другое дело, что Цинь Хао не ожидал от Линь Луси такой откровенности: тот даже не пытался прятать силу. Смело — или безрассудно.

Линь Луси понимал: этот вопрос всё равно рано или поздно прозвучит, и лучше бы иметь подготовленный ответ. Но объяснить правду он не мог, а выдумывать правдоподобную легенду сходу было сложно.

— М-м... — он сделал вид, что задумался, выдерживая паузу ровно настолько, чтобы подогреть ожидание.

Крис уже почти подалась вперёд — и в этот момент Линь Луси внезапно «озарило». Он с самым серьёзным видом выдал:

— Конечно же, благодаря моим упорным тренировкам и неустанному труду!

...

Крис молча посмотрела на него так, будто хотела сказать многое, но выбирала цензурные слова.

— Если не хочешь говорить, мог бы хотя бы не отмахиваться так лениво, — наконец выдавила она.

Она собиралась продолжить, но потом вспомнила простую истину: когда человек кормит тебя

ужином, спорить с ним неудобно. Крис махнула рукой — мол, ладно, потом.

Примерно через полчаса заказ принесли.

Линь Луси отправил Юэ Синхэ сообщение, но тот не спустился. Линь Луси немного подумал и, прежде чем Крис и Цинь Хао успели взяться за палочки, взял отдельную большую миску, аккуратно собрал туда самые «цельные» и аппетитные порции и поднялся наверх. Подойдя к двери главной спальни, он постучал.

И постучал нарочно громко: он боялся, что Юэ Синхэ может быть в спальне, дальше маленькой гостиной, и за дверью его просто не услышат.

Внутри было тихо почти минуту — настолько тихо, что Линь Луси уже решил: не открою. Но затем дверь всё же приоткрылась.

Юэ Синхэ стоял в проёме, не выходя наружу, словно отгораживался самой дверью. Было видно лишь половину лица. Голос прозвучал хрипловато:

— Что?

Тон был низкий, усталый — не просто «не в настроении», а будто он вымотан до предела.

Линь Луси заметил, что что-то не так, но не стал показывать это на лице.

— Я тебе только что писал, — сказал он спокойно.

Юэ Синхэ опустил взгляд на запястье и с запоздалым пониманием вспомнил: его коммуникатор уже не существовал — он был раздавлен собственной психосилой.

— А... — произнёс он после короткой паузы, будто подбирая оправдание на ходу. — Коммуникатор на зарядке. Не видел.

— Ладно, не важно, — Линь Луси чуть приподнял миску, давая понять, зачем пришёл. — Я принёс ужин. Ты же любишь блюда из «Х»-ресторана. Я сегодня угощаю.

У Юэ Синхэ пальцы, державшие ручку двери, едва заметно одеревенели.

Только что он провёл в туалете больше получаса, избавляясь от того, что организм не смог выдержать — и сейчас один запах еды мог стать пыткой. Физически он был здоров, но прошлое оставило в нём целый набор «поломок», причём таких, что лечатся не таблетками, а временем — и то не всегда. Все эти симптомы были порождены не телом, а психикой.

Например: слишком близкий контакт с женщинами вызывал у него чисто физиологическую тошноту. Или другое: если еда прошла через чужие руки, в голове тут же поднимается подозрение — а не подсыпали ли туда что-нибудь?

И вот он — герой этой истории, человек с потолком потенциала и силы, — стоял перед большой миской, из которой поднимался густой, тёплый аромат, и смотрел на неё так, будто она могла быть либо заботой, либо ловушкой.

Глоток сам собой прошёл по горлу: кадык дёрнулся.

Во рту вдруг стало горько, а горло — болезненно сухим, как после рвоты, как после подавленного приступа.

Примечание автора:

Вдруг вспомнился один мем.

Линь Луси: «Далан, пей лекарство».

Синсин: «...»

Если хочешь, продолжу дальше тем же стилем с начала 15-й главы (с реплики «М? Что такое? Еду надо есть горячей...» и сцены с «прикосновением» психосилы к ресницам/глазам).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1605957>